

Пустота и одиночество или пустота, которые Каллеб почувствовал, потеряв свою пару, никогда не были заполнены. Ему всегда казалось, что он уже не целый человек.

И несмотря на озорные поступки или улыбки, которые он показывал миру, Рейн могла видеть печаль за всем его фасадом. Ведь эти двое были очень близки.

Если бы не Рейн и тот факт, что Каллеб еще не отметил Росси, велика вероятность, что он действительно стал бы диким, и если бы он остался в таком состоянии, особенно когда шла война, это было бы очень трудно вернуть его в его настоящее состояние.

Однако ущерб был очевиден. Ущерб от потери родственной души был чем-то, что они не могли воспринимать легкомысленно...

Точно так же, как этим хмурым утром, когда небо было затянуто темными тучами, свидетельствующими о том, что дождь вот-вот прольется на землю, Рейн нашла Каллеба, безучастно смотрящего вдаль, на деревья рядом со стаей через окно.

Бета даже не понял, что Луна была прямо позади него, пока она не хлопнула его по плечу, что немного напугало его.

«На что ты смотришь?» — спросила Рейн, прислонившись к стене напротив Каллеба, лицом к тому же окну, в которое он смотрел.

"Ничего такого." Каллеб ухмыльнулся, показывая свою характерную волчью ухмылку, но это не могло обмануть Рейн, зная, что он был кем угодно, только не прекрасным.

— Дождь шел четыре дня подряд, — пробормотала Рейн.

— Да, — согласился Каллеб. «Может быть, у нас уже начался сезон дождей...»

«Хм...» пробормотала Рейн и пристально посмотрела на Каллеба. "Грустить?"

"Хм?" На этот раз Каллеб посмотрел на Рейн, и на его губах снова появилась фальшивая улыбка. «Нет. Я в полном порядке».

Но Рейн покачала головой. «Нет, ты не...»

Каллеб хотел возразить, но понял, что Рейн знает его лучше, чем кто-либо другой, поэтому он лишь криво усмехнулся и уставился в пол у себя под ногами. Он чувствовал себя побежденным...

Увидев, насколько он сломлен, Рейн подошла к Бете и обняла его. Сначала Каллеб старался избегать ее, но в конце концов положил голову ей на плечо и залился безмолвными слезами...

Слезы, которые он сдерживал годами. Его боль, которую никто не мог понять, вместе с печалью, которая грызла его сердце.

Каллеб не мог никому рассказывать такие вещи, так как все смотрели на него как на Верховного Бета. Он никак не мог позволить людям увидеть эту его сторону.

Что-то когда-то разбило Каллеба на миллион кусочков, и это было его собственное горе.

Потерять кого-то никогда не было легко, особенно когда ты не мог найти лучший способ выплеснуть свое разочарование и мог только прятаться за фальшивой улыбкой, а также словом «Я в порядке».

«Я знаю, это будет бессмысленно, если я скажу, что все будет хорошо...» Рейн обняла его и погладила по спине, чувствуя, как крепкое тело Беты невольно вздрагивает, а он не в силах это остановить. «Но, может быть, вы можете рассмотреть избранную пару?» — осторожно спросила она, опасаясь, что Каллеб обидится.

Сначала Каллеб ничего не сказал, он просто оставался в той же позе, и ему потребовалось целых две минуты, чтобы собраться и отпустить ее утешительные объятия.

— Я буду в порядке, — коротко сказал он. Торак и Рейн, даже Белинда пару раз упомянули ему об этом. Что он должен увидеть кого-то нового.

После войны было много оборотней, которые потеряли своих товарищей, и, может быть, только может быть... Каллеб мог бы найти кого-нибудь, с кем ему было бы комфортно...

Но Каллеб не видел проблему таким образом. Было бы бессмысленно быть с кем-то, кому не суждено быть его, хотя Белинда сказала, что если он найдет кого-то и они окажутся вместе, разве это не означает, что они созданы друг для друга?

Однако Каллеб был слишком упрям, чтобы согласиться с ней, и оставался таким уже много лет.

— Каллеб... — Рейн произнесла его имя с грустью, так как не могла скрыть своих чувств по поводу того, через что он прошел.

Действительно, не только Каллеб потерял свою пару, и многие оборотни прошли через то же самое, но Рейн не была так близка с ними, как с Каллебом.

— Со мной все будет в порядке, Рейн, — Каллеб прервал ее слова и погладил ее по щеке. "Обещаю."

А затем из-за ее спины он увидел Аврору, идущую к ним двоим нетвердой походкой и сияющим лицом.

"Дядя Каллеб!" Четырехлетняя малышка протянула Каллебу свои короткие ручки, прося, чтобы ее взяли на руки.

К счастью, Каллеб удовлетворил требование маленького существа, и Аврора взвизгнула от восторга, когда ее подняли высоко перед тем, как посадить на плечи Беты, схватив его за волосы своими крошечными пальчиками.

"Почему я должен видеть кого-то еще, когда у меня есть она, которая может оставить мое сердце довольным", - поддразнил Каллеб. Его озорная улыбка снова появилась, и он выглядел немного лучше, пока Аврора играла с ним, обнимая его голову или закрывая глаза.

Однако Рейн так не думала, она скрестила руки на груди и уставилась на Каллеба. — Торак убьет тебя, если услышит это, — угрюмо сообщила она ему, притворяясь расстроенной, что вызывало у Каллеба громкий смех, и одновременно пытаясь освободить глаза от ладоней Авроры, вцепившихся в его лицо, как придатки осьминога.

"Ни за что." Каллеб покачал головой. «Он слишком любит меня, чтобы убить».

— Ну, ты можешь сказать это ему сам, — ответила Рейн, скрывая смех в голосе.

"Отец!" Аврора взвизгнула и отпустила взгляд Каллеба. Только тогда Бета увидела приближающегося к ним Альфу.

Поскольку запах Авроры поглотил его чувства, Каллеб не смог учуять запах Торака, пока не стало слишком поздно.

С другой стороны, Рейн засмеялась и отвела Аврору от Каллеба, сказав «удачи» и подмигнув ему.

Каллеб: О, черт!

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2276947>